

Только то, что пережили

Почти год в «Круге чтения» проходит заочная читательская конференция «Победители». Скоро будут подводиться ее итоги. Мы опубликовали несколько подборок писем, в которых читатели размышляют о военной литературе, анализируют творчество писателей-фронтовиков. Гостями конференции были артист Борис Иванов, прозаик Иван Виноградос. Очень многие читатели просили встретиться с известным писателем Михаилом Николаевичем Алексеевым. Сегодня мы выполняем эту просьбу.

— Михаил Николаевич, первый вопрос может показаться несколько неожиданным. Как вы понимаете правду жизни?

— Коротко скажу так: все то, что служит благу человека, способствует его развитию — нравственному, физическому, социальному, и есть правда жизни. И наоборот: все, коверкающее народный характер, то, что противно его природе, сдерживает его развитие или ведет по ложному пути, по моему, является неправдой, хотя и выносятся порой на страниды вашей литературы под видом «прогрессивных» перемен.

— Эпиграфом к вашему известному роману «Драчуны» стоят слова Достоевского: «...без зачатков положительного и прекрасного нельзя пускать поколение в путь». Вероятно, выбраны эти слова не случайно...

— Почаще бы нам вспоминать о зачатках положительного в прекрасного! Очень важна для меня эта мысль в романе, в котором, кстати, нет ни одного вымышленного лица, даже клички животных сохранены. В нас заложены зачатки положительного в прекрасного героя революции и гражданской войны — они жили рядом, были молодыми еще. Холодные и голодные, мы были счастливы высокой духовной целью. Замечу, уж коль вы коснулись «Драчунов»: тысячи писем от читателей получил я лично, и среди них нет ни одного, которое тяжкие моменты, изображенные в романе, обращало бы против нашей действительности. Одна молодая женщина писала мне: «Прочитала ваш роман, казалось, в самый тяжелый период своей жизни. И мне стало стыдно — все мои беды стали мелкими в сравнении с показанными в романе, и я рассмеялась. Мне снова захотелось жить и работать». Юные читатели пишут: «Роман нужен больше нам, мы не апали, в каких условиях росло ваше поколение и мужало». В самом деле: за десять лет партия возвела в наших душах кро-

пость, о которую разбился фашизм. Главная мысль «Драчунов»: умершие в голодный 1933 год крестьяне совершили свой подвиг, не утратив веру в Советскую власть, они защищали ее нам, готовящимся к крутым рубежам в истории. Это главное. Но иные критики не обратили внимания, не разобрались в авторском замысле, эпиграф указывал им путь, они и его не заметили, а Достоевский ведь мудр и глубок... Споры вокруг романа, к сожалению, по сути дела не получились, хотя статей о нем было много. А я, честно говоря, рассчитывал на такие споры, потому что, работая над «Драчунами», думал и о сегодняшнем дне.

— Михаил Николаевич, вы — участник Сталинградской битвы с первого до последнего дня. Не думаете ли вы продолжить роман «Драчуны», ведь именно маленькие герои, описанные вами в романе, десять лет спустя встали в ряды военного поколения?

— Прямого сюжетного продолжения у романа «Драчуны» не будет, поскольку из моих односельчан-сверстников никто не попал в ту дивизию, где я воевал, а придумывать героев не хочу, мой принцип — показывать только то, что было в жизни. Что касается Сталинградской битвы, я пишу роман о ней, от первого лица веду повествование, и, признаюсь, после «Драчунов» легче работается, ибо я уже сказал читателю: смотрите, вот как жили будущие победители!

О Сталинградской битве я задумывался давно, когда еще писал свой первый роман «Солдаты». Тогда понимал: особая тема эта, боялся, что не хватит литературных сил, но да и правдивую книгу сложно написать на близком расстоянии от событий. Сейчас я ни о чем другом не думаю — только об этом романе... А уж потом хотелось бы приняться за новый роман о предвоенных годах, чтобы хронологически соединить его с «Драчунами», действие которых кончается в 1935 году. Кстати, моя «Карюха» предваряет «Драчунов», и сейчас оба произведения готовятся к печати в виде диалогич. Не оторвешь от них и «Вишневый омут» — все близко, пережито. Выходит, что я мечтаю о тетралогии, основанной только на жизненных наблюдениях.

Беседу вел
П. РЕДЬКИН.

Сол. Рассказ, 1988, 5 апр.